

Глава 10. Непобедимый, неотразимый.

Неделя суматохи прошла быстро, и массы приготовились смотреть второй выпуск Топ-10 конкурса “Звезда завтрашнего дня”. Этот этап конкурса полон новизны, и занимал горячие поиски в течение целой недели. Количество людей, которые смотрят этот выпуск, значительно увеличилось по сравнению с первым.

Естественно, конкурсанты приложили большие усилия. С момента потрясающего выступления Е Кана на прошлой неделе, тенденция соревнования становится все более сложной и запутанной.

Чжэн Чжао и его товарищ по команде только что вышли из студии после репетиции, когда они наткнулись на Е Кана и Ли Цзихана. Они, казалось, о чем-то говорили, но совершенно не замечали его.

Лицо Чжэн Чжао внезапно опустилось: «Подождите!»

Ли Цзихан остановился, чтобы взглянуть на него. Чжэн Чжао сделал шаг вперед и был готов дать им резкое замечание.

Однако Е Кан, казалось, ничего не слышал и прошел мимо него прямо, только чтобы обнаружить, что Ли Цзихан не последовал за ним, а затем с сомнением спросил: “Что случилось?”

Ли Цзихан отвел глаза, как будто ничего не произошло: “Ничего”.

Двое мужчин закрыли глаза и прошли мимо Чжэн Чжао.

Чжэн Чжао был взбешен и сердито смотрел на спины двух людей.

Я позволю тебе быть высокомерным некоторое время, в конце прямой трансляции сегодня вечером ты исчезнешь из этой программы навсегда!!

***

Чтобы застраховаться от возможности наблюдения за участниками и сохранить интригу программы, репетиции конкурсантов проходят отдельно, и за исключением персонала на месте, даже наставники не могут их увидеть.

Ся Фэй всегда уважал правила программной группы, но на этот раз он неожиданно немного нервничал. После последней игры он был очень оптимистичен в отношении Е Кана, но он не ожидал, что Е Кан вытянет "Летнего жука", что заставило Ся Фэя, который изначально хотел защитить этот хороший саженец, занять твердую позицию.

В конце концов, один новичок, которого только что обнаружили, а другой - идол, которому он поклонялся много лет. Не нужно беспокоиться о том, кто важнее.

Несмотря на это, он был немного обеспокоен выступлением, но правила не могли быть нарушены, поэтому он может только отступить и позволить своему помощнику пойти на репетицию.

Ся Фэй ждал в гостинице и, увидев вошедшего помощника, поспешно спросил: «Как это?»

Помощник посмотрел на него и ничего не сказал.

Ся Фэй не мог не быть немного раздраженным: "Скажи что-нибудь!"

После долгих лет следования за ним помощник знал, что он всегда был упрямым, и на этот раз речь шла о его кумире Лу Яне. Это была мечта - позволить ему открыть свою сеть.

Но помощник подумал о двух сияющих людях на сцене и колебался снова и снова: "Босс, так как я был с Вами столько лет, без заслуг и тяжелой работы. Можете ли Вы быть мягким с этой группой?"

Ся Фэй: "???"

Ся Фэй с трудом верил своим ушам. Помощник был с ним уже много лет. Он честный, верный и непритязательный. Это был первый раз, когда он предъявлял к нему такие необоснованные требования. Он не знал, что тот видел раньше, чтобы мог так реагировать.

Но независимо от того, что спрашивает Ся Фэй, помощник больше ничего не говорит.

Мало того, что Ся Фэй не чувствовал себя лучше, он все больше и больше беспокоился о своем сердце и печени.

Это привело к тому, что он впервые был настолько непрофессиональным и несколько рассеянным на протяжении всей игры, поэтому игроки и зрители обнаружили, что г-н Ся, который всегда был горьким на язык, на этот раз был неожиданно мягким. Даже Чжэн Чжао, допустивший ошибку, не был сурово отруган.

После того, как Чжэн Чжао совершил ошибку, его сердце похолодело. Кто знает, Ся Фэй, казалось, не видел этого вообще, поэтому он сделал несколько комментариев и позволил им

уйти.

Чжэн Чжао вздохнул с облегчением. Сойдя со сцены, он случайно увидел Е Кана и Ли Цзихана, которые были готовы выйти на сцену с другой стороны. Обида вдруг поднялась в его сердце. Изначально он хотел петь хорошо и жестко подавить этих двух людей, но не думал, что совершит такую низкоуровневую ошибку.

Тем не менее, он утешал себя тем, что Ся Фэй никогда не даст им повышение, и он все равно выиграет!

Когда настала очередь Е Кана и Ли Цзихана выступать, Ся Фэй внезапно взбодрился и, очевидно, был гораздо более сосредоточенным, чем раньше. Было также много разговоров об этой сцене на экране пули, и все знали, что приближается драма высокого прилива.

[Я думал, что учитель Ся изменил свое мнение, но я не ожидал, что сдержится от серьезных шагов здесь.]

[Брат Ой и Ой]

[Обратный отсчет...]

[Я не верю, что Е Кан, этот пряный цыпленок, может попасть в первую шестерку! Если он попадет в первую шестерку, я буду есть дерьмо вживую!].

[Это тот самый брат с прошлого раза? Ты можешь сначала съесть то дерьмо, что было в прошлый раз в первую очередь?].

Отношение Е Кана было расслабленным, как будто он не знал, с какими трудностями ему придется столкнуться. Напротив, Ли Цзихан необычайно нервничал. Он только сегодня утром узнал, что дедушка посетит конкурс, и трудность "Летнего жука" заставила его немного понервничать. Он был на сцене, и горло у него слегка сжалось.

Е Кан вспомнил, что Шен Хуай обещал посмотреть его выступление под сценой, но он вообще не смог найти местоположение Шен Хуая.

Е Кан с сожалением отвел глаза, только чтобы заметить, что его товарищ по команде был в неправильном состоянии. Он дотронулся до руки Ли Цзихана и сказал: «Ты нервничаешь?»

Некоторое время Ли Цзихан задыхался, и бремя кумиров, проявившееся с большой силой, улетучилось мгновенно. Ветер был слабым, а облака - легкими: «Кто нервничает, ничего не случилось».

Е Кан поднял брови и показал невысказанную улыбку.

Ли Цзихан: "...Мой товарищ по команде одновременно дружелюбный и ненавистный!"

Но после всех этих действий, его настроение было довольно странным и спокойным.

Ли Луан с горечью нахмурился и пожаловался: «Если еще нет выхода на сцену, то из-за чего эти люди ссорятся?»

Помощник был беспомощен: «Председатель, фанаты все такие».

Ли Луан холодно фыркнул: «Я все еще не знаю? Я был...»

«Ах!»

Прежде чем Ли Луан закончил говорить, он почти испугался криков рядом с собой. Только тогда он обнаружил, что Ли Цзихан и Е Кан появились на сцене, и крики фанатов сразу поднялись на уровень.

Выходящие под пронзительные крики, двое мужчин были одеты в полосатые ретро костюмы, волосы у них были подняты на лбу, только две верхние пуговицы на рубашке были расстегнуты, и было видно горло. Они источали умеренный и сексуальный темперамент. Это дань костюму Лу Яна в «Летнем жуке», который вызвал популярный подъем в Китае. Тридцать лет спустя сила костюма остается неизменной.

Однако по мере того, как свет тускнел, сцена постепенно затихала.

Они стояли спина к спине, Ли Цзихан смотрел вниз на площадку, а Е Кан смотрел внутрь.

Когда Ли Цзихан подал сигнал, неожиданно раздался неистовый барабанный бой, а затем Ли Цзихан исполнил текущую прелюдию на своей гитаре. Его тембр был превосходным, а сценическое чутье - сильным. Первые звуки были впечатляющими. В начале была волна тепла.

Адаптация была настолько хороша, что даже придирчивый Ся Фэй вынужден признать, что его брови постепенно ползут вверх.

Ли Цзихан оправдал ожидания, в полной мере проявил стабильность и напрямую подтолкнул атмосферу к кульминационному моменту.

Затем мелодия сменилась, Ли Цзихан и Е Кан поменялись местами, и на сцене раздался отчетливый звук выдоха.

Е Кан зачесал волосы назад, обнажив весь лоб, и кончики его глаз, казалось, были подведены подводкой, делая черные зрачки все глубже и глубже. Он держал микрофон в одной руке, а затем равнодушно посмотрел на сцену. Несмотря на то, что он еще не открыл рот, он привлек всеобщее внимание.

Когда он спел первые слова песни, почти все почувствовали слой мурашек, сцена, казалось, затихла на мгновение, затем раздались аплодисменты.

Только одно предложение, оценивало влеты и падения.

Ся Фэй широко раскрыл глаза, словно не веря в то, что услышал.

Реакция Ли Луана вне сцены была такой же, как и у него. За последние годы эти два человека прослушали песню "Летний жук" не менее 10 000 раз и имеют глубокое понимание этой песни. На протяжении многих лет многие люди подражали Лу Яну, и дело не в том, что у них нет голоса, похожего на его. Но они только похожи по форме и внешнему виду, им не хватает властного духа Лу Яна на сцене.

Тем не менее, Е Кан отличается.

Его голос очень отличается от голоса Лу Яна, в сочетании с изменением аранжировки, и он совершенно отличается от оригинальной песни, но в то же время напоминает им человека.

- Лу Ян.

С точки зрения тембра Е Кан не так хорош, как Ли Цзихан. Что касается силы, предыдущие соревнования на выбывание доказали, что Ли Цзихан также сильнее Е Кана. Тем не менее, в этой песне Ли Цзихан полностью подавлен... Это не плохое выступление Ли Цзихана, но Е Кан слишком сильный, мощная взрывная сила в его пении, а также интенсивность его сердца и души в его пении, делают его товарищей по команде особенно неубедительными.

Он был подобен внезапному Солнцу, которое беспричинно затмевало свет других звезд.

Такой человек не подходит для дуэта, потому что пока кто-то стоит на сцене с ним, неважно кто, может стать только фоном.

Тем не менее, исполнение Е Кана больше, чем это.

Оригинальный «Летний жук» больше о мраке, искушении и борьбе во взрослом мире.

В этот момент, однако, луч света внезапно появился в безграничной темноте.

Высокий голос Е Кана чист и пронзителен, словно он прорвался через свой собственный диапазон, но в нем нет недостатков, и это легко делается. А потом много раз звук превращался в истинный и ложный, но естественно таял, становился стабильным, как будто они находились в студии звукозаписи.

Публика была в шоке. Некоторые люди даже плотно закрывали рты и не осмеливались издать ни звука, даже когда дышали. Камера пронеслась мимо судей, и выражения лиц трех судей ничем не отличались от лиц зрителей.

Глаза Шен Хуая следовали за Е Каном, и его сердце, казалось, испытывало зудящее чувство, как будто вопрос, который он преследовал все эти годы, наконец-то получил ответ.

Е Кан на сцене совершенно отличается от обычного. Он как магнит. До тех пор, пока вы случайно видите его, вы никогда не сможете отвести от него взгляд. Такие люди, как он, которые, кажется, ни о чем не заботятся, имеют благочестивую веру в сцену. Он может выдержать тридцать лет одиночества и все еще сохранить эту сильную и чистую любовь. Сцена, естественно, дает ему самое мощное оружие.

Непобедимый, неотразимый.

Ся Фэй посмотрел на Е Кана и увидел фанатизм, которого он не заметил.

Такую атмосферу, такое выражение лица за столько лет он видел только у одного человека.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283501>